

ШРЕЙБЕР

ГЕОРГИЙ ЯКОВЛЕВИЧ,

директор

Индустриального института

(14.04.1934 – 28.06.1935)

Георгий Яковлевич Шрейбер
(09.11.1896 – ?)

В феврале 1930 года в Москве Высшим советом народного хозяйства была образована Комиссия для подготовки реформы вузов. В приказе ВСНХ от 25 апреля 1930 года сообщалось о ликвидации Ленинградского политехнического института и о создании на его базе отраслевых институтов. Официально Политехнический институт перестал существовать 30 июня 1930 года, когда ВСНХ объявил прекращенными полномочия его дирекции. Казалось бы, на этом история прославленного Петербургского – Петроградского – Ленинградского института завершилась...

Но прошло всего четыре года, и на основании постановления Совета Народных комиссаров СССР от 11 января 1934 года и приказа ГУУЗ НКТП (Главного управления учебными заведениями Народного Комиссариата тяжелой промышленности) от 26 апреля 1934 года отраслевые институты с 1 июня 1934 года объединялись в Индустриальный институт – такое название должен был теперь носить бывший Политехнический. Корреспондент газеты “Индустриальный” (которая пришла на смену прежнему “Товарищу”) пытался объяснить своим читателям причину столь быстрой смены позиции московского руководства относительно высшего технического образования: закончена первая пятилетка, завершено строительство промышленных гигантов, стране требуются уже не кадры вообще, а специалисты, всесторонне вооруженные общенаучными, техническими и специальными знаниями, поэтому и возникла идея о новых индустриальных политехнических институтах.

Под крышей старого, но с новым названием, института собралось 11 факультетов – те, что никогда не покидали территории своей alma mater. Директором Индустриального института был назначен хорошо известный еще по Политехническому институту Г.Я. Шрейбер.

Георгий Яковлевич Шрейбер родился 9 ноября 1896 года в Елизаветграде Херсонской губернии в семье крестьян-поселян (в 1910 году его отец был сторожем). В 1914 году Шрейбер, окончив в Мариуполе реальное училище, поступил на металлургическое отделение Петроградского политехнического института, где с перерывами учился в течение 15 лет. В 1915 году он начал службу в студенческом кооперативе в скромной должности конторщика-счетовода, затем – заведующего отделением ссуд, в 1916 году его избрали членом правления этого кооператива, а в марте 1917 года он был уже председателем правления студенческого кооператива “Касса взаимопомощи студентов ППИ”.

В декабре 1917 года Г.Я. Шрейбер перешел на службу в Ярославскую губернию заместителем уполномоченного по закупкам. В октябре 1918 года он был избран секретарем Ростовского уездисполкома Ярославской губернии, в феврале 1919 года назначен членом коллегии Уездпродкома. В 1919 году Г.Я. Шрейбер стал членом РКП(б), и по партийной мобилизации в апреле 1919 года его отправили на фронт инспектором дивизии опродпомармии, но уже в августе этого же года, по болезни, вернули. В 1920–1921 годы он снова находился в Ярославской губернии, где занимал посты исполняющего обязанности горuezдпродкомиссара Ростовского уезда, заместителя Ярославского губпродкомиссара, заведующего губернским посевкомом.

В мае 1921 года Г.Я. Шрейбер был отправлен в Петроградский политехнический институт для продолжения образования на металлургическом факультете. Это был период, когда Наркомпрос считал необходимым участие студентов в организации новой школы, и Шрейбер активно включился в общественную работу, растянув пребывание в студентах еще почти на десять лет.

В декабре 1921 года его назначили представителем Петрограда в президиуме ППИ, в 1922–1923 годы он был членом Правления ППИ, в 1923–1924 годы – председателем кооператива “Политехник”. Одна общественная должность сменялась другой; в 1924–1925 годах он – секретарь металлургического факультета, заместитель заведующего учебной частью рабфака ЛПИ, в январе 1926 года его избирают членом Правления ЛПИ, проректором по студенческим делам. Одновременно Г.Я. Шрейбер вел и партийную работу: сначала он занимал пост партуполномоченного на факультете, затем члена бюро коллектива партии. Его продвижению по служебной лестнице не помешало даже партийное взыскание.

За несколько лет до окончания института Г.Я. Шрейбер начал заниматься педагогической деятельностью. В 1925 и 1928 годах его приглашали преподавателем химии на рабфак. Последние два года обучения в институте он много времени посвящал экспериментальной деятельности в металлургической лаборатории, где работал под руководством профессора, члена-корреспондента АН СССР А.А. Байкова над темой “Образование цементита при действии окиси углерода на железо”. “При выполнении... работы Шрейбер обнаружил большую настойчивость, тщательное выполнение экспериментов, приобрел большую опытность и близкое знакомство с литературой предмета” [1], – так писал А.А. Байков о своем студенте.

3 января 1930 года, после отмены дипломного проектирования в высшей школе, Г.Я. Шрейбер получил удостоверение об окончании металлургического факультета ЛПИ по специальности “Металлургия чугуна, железа и стали и их тепловая обработка”, но уже с 1929 года в должности исполняющего обязанности доцента

он вел курсы производства металлов на электромеханическом факультете, технологии металлов – на экономическом факультете и общей металлургии – на химическом факультете.

6 марта 1930 года Шрейбера назначили заведующим металлургическим факультетом ЛПИ, а 9 июня 1930 года, при реорганизации ЛПИ – директором Металлургического института Всесоюзного объединения “Сталь”. Сначала директор занимал скромный пост ассистента по кафедре теории металлургических процессов, но уже с января 1931 года он – доцент по кафедре общей металлургии, чему, возможно, помог доброжелательный отзыв профессора А.А. Байкова. В 1932 году Г.Я. Шрейбер ненадолго становится заведующим кафедрой металлургических печей. Одновременно Шрейбер продолжал вести партийную работу и работу в органах советской власти. В Металлургическом институте он был членом бюро и членом парткома, а с 1931 года – членом Ленсовета XIII и XIV созывов.

14 апреля 1934 года Г.Я. Шрейбера назначили врид (временно исполняющим должность) директора Ленинградского индустриального института и командировали в Москву в ЦК ВКП(б) для решения вопросов, связанных с реорганизацией бывшего Политехнического института имени М.И. Калинина.

1 июля 1934 года Георгий Яковлевич Шрейбер был утвержден директором Ленинградского индустриального института. Постановлением Совнаркома СССР была образована структура института: 11 000 студентов, 1300 профессоров и преподавателей и 52 специальности. Было и нововведение. Первые два курса всех технических специальностей были выделены в общетехнический факультет с единым учебным планом. Предполагалось, что это позволит все внимание остальных факультетов сконцентрировать на постановке специальных предметов, производственной практике и дипломном проектировании.

На территории института было запланировано огромное строительство. Были заложены и уже строились лабораторные корпуса высоковольтной техники и новейших машиностроительных специальностей, учебные здания гидротехнических специальностей, новые общежития и др. Но для завершения строительства нужно было время и, главное, средства.

А пока положение директора было очень непростым, что ощущалось по его докладу на I партийной конференции в ноябре 1934 года. Он видел причину отставания некоторых факультетов, в частности электросварочного и производственного машиностроения, в отсутствии лабораторно-материальной базы. Местами в чертежных были обеспечены лишь 25 % дипломников. Нередко срывалась преддипломная практика. Опоздали с ремонтом общежитий (да и возможно ли было успеть за такой короткий срок?), пища в столовых

была плохой. Но самое большое беспокойство дирекции вызывали новые учебные программы, утвержденные в Москве ГУУЗом. Институт имел свои, хорошо проработанные программы, подготовка специалистов по ним, без сомнения, являлась более результативной, но как было убедить в этом ГУУЗ и было ли это вообще возможно?

После 1 декабря 1934 года обстановка в стране резко изменилась. В этот день в Смольном был убит С.М. Киров. На траурном митинге в ЛИИ выступил директор Г.Я. Шрейбер. Газета “Индустриальный” в начале 1935 года пестрила заголовками: “Выше революционную бдительность”, “Никакой пощады врагам”, “Очистить Ленинградский индустриальный институт от последней контрреволюционной зиновьевщины”. 22 и 23 марта по всем факультетам ЛИИ прошли многоярусные собрания студентов, профессоров и преподавателей, на которых было заслушано сообщение НКВД о выселении из Ленинграда группы “бывших”. Об этом говорилось в статье “Очистим город Ленина от остатков царской челяди, от охвостья помещиков и капиталистов”. Статья заканчивалась словами: “Да здравствует НКВД – верный страж диктатуры пролетариата!” [2].

На фоне всех этих событий в институте проходила своя жизнь, отмечались свои даты. В январе проводили в последний путь профессора И.В. Мещерского, который более тридцати лет назад прочитал первую лекцию в только что открывшемся в столице Политехническом институте; отметили 40-летие научной деятельности еще одного старейшего профессора – А.А. Радцига. Оба были директорами Политехнического...

Очевидно, для многих неожиданным был приказ наркома тяжелой промышленности от 28 июня 1935 года, на основании которого Г.Я. Шрейбер освобождался от занимаемой должности директора Ленинградского индустриального института ввиду перевода на работу директором Индустриального института в г. Свердловск. Последняя запись в трудовом списке (трудовой книжке) Г.Я. Шрейбера в Ленинградском индустриальном институте об освобождении от должности директора сделана 25 июля 1935 года, через год после назначения. На этом заканчивается “Личное дело” Г.Я. Шрейбера в Политехническом – Индустриальном институте, но в его папку вложено письмо пенсионера В.Н. Фролова из г. Свердловска от 25 марта 1965 года следующего содержания: “т. Шрейбер Г.Я. в 1937 г. (октябрь – ноябрь месяц) явился на прием в заводоуправление Алапаевского металлургического завода, где я тогда работал техническим директором завода, с просьбой ко мне предоставить ему возможность работать на заводе по его специальности инженера-металлурга. По согласованию с директором завода, Т. Шрейбер был направлен в мартеновский цех на должность мастера газогенераторного хозяйства. То было очень трудное

время: завод не имел достаточного количества топлива для нормальной его работы, а самые перерывы в его подвозе, большей или меньшей продолжительности, и, что самое трудное в том — абсолютная неизвестность в сроках поставки топлива требовало от каждого из нас тогда, в том числе и от Г.Я. Шрейбера, ответственного за работу газогенераторов, беспримерной бдительности, приложения всех сил к обеспечению непрерывности получения газа и работы мартеновских печей. Т. Шрейбер с беззаветной преданностью к общему делу в любое время дня и ночи отдавал себя на благо цеха и его коллектива, среди которого он занимал достойное место и как инженер-металлург. Однако совершенно неожиданно — то было время лютого культа личности Сталина — он был арестован и мы потеряли его из вида. И даже тогда, когда я через некоторое время был тоже арестован и находился в тюрьме, я не находил его следов. Мое пребывание в тюрьме продолжалось 1,5 года. Моя попытка найти Г.Я. Шрейбера через адресный стол Ленинграда не увенчалась успехом” [3]. Автор письма просил сообщить ему, что известно в институте о дальнейшей судьбе Г.Я. Шрейбера. Ему написали все то, что изложено в данной статье.

Наиболее точные сведения об этом периоде жизни Г.Я. Шрейбера дает архивная справка от 28 марта 1998 года, полученная из Государственного архива административных органов Свердловской области. В ней говорится, что Георгий Яковлевич Шрейбер, 1896 года рождения, немец, инженер-металлург, в мае 1937 года был исключен из членов ВКП(б). До ареста работал мастером мартеновского цеха Алапаевского завода. Был арестован органами УНКВД Алапаевского района Свердловской области 12 февраля 1938 года по обвинению в государственном преступлении (ст. 58, п. 6 УК РСФР). Произведенным по делу дополнительным расследованием виновность Шрейбера не подтвердилась. Шрейбер виновным себя также не признал. Постановлением Тагильского ГО УНКВД по Свердловской области от 15 августа 1938 года дело по обвинению Шрейбера было прекращено за отсутствием состава преступления, и он был освобожден из-под стражи.

Из материалов Ленинградского партийного архива известно, что после освобождения Г.Я. Шрейбер вернулся в Ленинград и поступил на станкостроительный завод имени Ильича. Последние сведения о нем — заполненная им 27 февраля 1940 года анкета на этом заводе.

Основные научные труды

Шрейбер Г.Я. Явление цементации железа окисью углерода // А.А. Байков. К 70-летию со дня рождения. М.; Л.: Metallurgizdat, 1940. 24 с.